

Биография

От токаря до государственного деятеля

Фото из архива благотворительного фонда «Будущее Отечества»

Его жизнь является ярким примером беззаветного служения Родине

В марте 1937 года родился Виктор Петрович Поляничко – политический и государственный деятель СССР и Российской Федерации, кандидат исторических наук, член Союза журналистов России.

Его трудовая биография начиналась с токаря Ростовского завода сельскохозяйственных машин. Отслужив в армии, он возглавил штаб ударной комсомольской стройки Гайского горно-обогатительного комбината. Виктор Поляничко был первым секретарём Орского горкома ВЛКСМ, затем – первым секретарём Челябинского обкома комсомола, секретарём Челябинского и Оренбургского горкомов КПСС. Заведовал сектором пропаганды ЦК КПСС, работал в Афганистане советником Центрального комитета партии, избирался вторым секретарём ЦК Компартии Азербайджана. Председатель Правительства РФ Виктор Степанович Черномырдин пригласил его на должность заместителя.

Виктор Поляничко погиб 1 августа 1993 года в результате террористического акта на Северном Кавказе. С целью увековечивания памяти постановлением Правительства Российской Федерации в 1994 году создан благотворительный фонд «Будущее Отечества» имени В. П. Поляничко, действующий по настоящее время. Его возглавляет вдова Л. Я. Поляничко. Наш земляк М. Ф. Ненашев является председателем правления фонда. Активно работает его отделение в нашем городе под руководством Виктора Александровича Смеюцева. Фонд осуществляет патриотические программы по воспитанию школьников в Москве, Челябинске, Магнитогорске, Оренбурге, Орске, Ростове-на-Дону, Гае. В этих городах открыты мемориальные доски памяти В. П. Поляничко. Его именем названа магнитогорская школа № 10.

Сегодня мы публикуем воспоминания о нём бывшего

директора Южно-Уральского книжного издательства Александра Афанасьевича Золотова:

«Однажды, приехав в Оренбургское отделение своего издательства и зайдя по обыкновению в обком, я получил приглашение от В. П. Поляничко съездить на газзаводы, это километров в двадцати от города.

Приехали. Зашли к директору. Совершенно не чванливый, улыбчивый человек... Впрочем, В. С. Черномырдина описывать не надо.

Виктор Степанович куда-то спешил и потому уделил нам мало внимания. Помню, что подарил жёлтый брусок серы с барельефом Ильича. Тот стоял потом у меня в кабинете в Челябинске – образец выпускаемой продукции. Извинился, что не может проводить по территории: «Да Виктор Петрович и сам у нас всё знает, он и будет вашим гидом...»

Так оно и вышло. Едва мы оказались на промплощадке, как люди стали останавливать Поляничко, его здесь многие знали...

В другой раз мы заглянули с Поляничко по пути – куда ехали, и не упомяну – в дом, где когда-то «нашёл счастье» Юрий Гагарин. Ещё учась в лётном училище, он на танцах познакомился с девушкой Валлей Горячевой, дочерью повара, на ней потом и женился.

Обкомовскую «Волгу» оставили у дореволюционной постройки дома, вошли во двор через арку. Вдоль второго этажа, как это бывает в южных городах, шла терраса. Поднялись по наружной лестнице.

Родня будущего космонавта жила скромно, в квартире на нескольких хозяев. Кто-то из соседей отпер нам горячевские апартаменты, теперь они пустовали. Запомнилось: выцветшие обои, потрескалась штукатурка.

– Вот здесь и отпраздновали они свадьбу, – оглядев боль-

шую комнату, сказал Виктор и, отворив дверь в меньшую, смежную, добавил: – А здесь провели первую брачную ночь.

Когда Гагарин полетел в космос, Поляничко был первым секретарём Орского горкома ВЛКСМ. И вот, едва весть облетела мир, прибежала к нему девица. Всхлипывая и всё повторяя: «Нет, какая я всё же была дура!» – рассказала, что до знакомства с Валентиной Юра ухаживал за ней, даже делал предложение, только она не приняла. Посчитала: не пара, ростом не вышел, даже на ставшую потом знаменитой улыбку не польстилась.

Чтобы не сочли, что это она всё присочинила, девушка положила на стол стопку его писем к ней. Меня заинтересовало, что с ними затем стало, и Виктор ответил, что совершил глупость, отдав конверты местному генералу КГБ. Только их и видела...

Да, я называю Поляничко по имени и делаю это вовсе не из фамильярности. Мы были знакомы не менее четверти века, ещё с его комсомола. Так я обращался к нему, правда, когда оставались вдвоём, так он подписывал свои письма ко мне. Кстати, оба почти в одно время учились в МГУ на факультете журналистики, правда, я – очно, а он – заочно.

Мы в издательстве выпустили в те годы книгу «Гагарин и Оренбуржье» и другую – об училище, что закончил здесь космонавт. Только, откровенно говоря, меня лично они не удовлетворили. Виделась иная, более основательная книга, скажем, с названием «Урал космический».

Общаясь с Виктором Петровичем, как говорят, в неформальной обстановке, мы даже выстроили эту воображаемую книгу, а затем он предложил быть вдвоём её составителями.

Ряд глав, так виделось нам,

мог быть посвящён космонавтам, что родились, жили, учились на Урале, а таковых набралось немало: Гагарин, Попович, Севастьянов, Савиных, Романенко, Феоктистов, Лазарев, Лебедев... На Урале, как известно, совершили вынужденную посадку Леонов и Беляев; под Орском погиб Комаров. А разве не интересна предыстория? С уральцами имел переписку Циолковский, в войну в Челябинске делали «катюши», а в Свердловской области был собран первый советский реактивный самолет БИ-1. Наконец, у нас был сбит ракетой американский самолёт-шпион, с которого Френсис Пауэрс был намерен отнять атомный центр – «Сороковку». Многие сделали для космоса в своих НИИ, лабораториях и на заводах труженики всех уральских областей.

Словом, материал к книге стали подбирать, даже эпиграф уже нашёлся, он понравился обоим. Это слова Михаила Ломоносова, «через толщу лет» обращённые к нам:

*Пройдите землю и пучину,
И степи, и глубокий лес,
И нутр Рифейский,*

и вершину.

И саму высоту небес.

Везде исследуйте

всечастно,

Что есть

велико и прекрасно,

Чего еще не видел свет...

Перевод Поляничко в Москву, в ЦК, не помешал в этом деле, а даже напротив. Он взял на себя привлечение в качестве авторов нужных нам космонавтов, проходивших через цензуру... Только планы наши вскоре были нарушены: Виктора отослали в Афганистан, мне пришлось уйти из издательства. Рукопись «Урала космического» мною была подготовлена, включена в план выпуска, но новое руководство Южно-Уральского издательства эта тема перестала интересовать, пришла пора бульварного чтения.

Последний привет от Виктора Поляничко передал мне наш челябинский журналист Анатолий Белозерцев. Он встретил его в Москве на юбилее «Правды». Вскоре Черномырдин, как говорили, уломал Ельцина, взял его в вице-премьеры. Ну а дальше – Кавказ и... гибель.

Подготовил
Станислав Рухмалёв

История

По законам военного времени

В сороковые роковые соблюдали жесточайший режим экономии

Война требовала установить режим экономии в десять раз строже довоенного. Всякий перерасход материала, топлива, сырья, электроэнергии рассматривался как подрыв военной мощи страны.

Так, в июле 1941 года, в целях экономии электроэнергии, было решено запретить пользование электроэнергией для наружного освещения магазинов, учреждений, кино и театра, а также для освещения номерных знаков на зданиях, реклам и витрин.

Бесперебойно снабжали

электроэнергией предприятия республиканского и местного подчинения, водопроводы и трамваи Челябинска и Магнитогорска, кирпичные заводы, предприятия, выполняющие спецзаказы, применяющие женский труд и работающие в две смены, а также лечебные и детские учреждения, учебные заведения, элеваторы, хлебопекарни, зрелищные предприятия, бани, библиотеки, помещения воинских частей, дежурные магазины. Предприятия, не имеющие оборонного значения, подлежали немедленному отключению от электросети.

Строгий режим экономии стал законом военного времени. Так, наличие мощного металлургического комбината определяло основные источники промышленных отходов, которые должны были найти широкое применение в строительстве Магнитки. В зависимости от способа переработки огненно-жидких шлаков можно было получить большой ассортимент строительных материалов и изделий – от лёгкой термозащитной ваты до брусчатки.

В строительных управлениях треста «Магнитострой» вне-

дряли заменители некоторых дефицитных материалов без ущерба качества. Так, например, олифа, применявшаяся при изготовлении оконной замазки, была заменена жидким стеклом. А Магнитогорской швейной фабрике за август 1942 года удалось сэкономить столько материала, что из него дополнительно можно было пошить 1400 комплектов военного обмундирования.

В октябре 1942 года вышло положение к постановлению Совнаркома СССР о премировании за экономное расходование топлива и его бережное хранение, за правильный учёт топлива и тепловой энергии, за хорошее состояние

приборов теплового контроля. В военные годы неуклонно росло число рационализаторских предложений, что позволило комбинату сэкономить 23 миллиона рублей. Многие технические новшества дали значительный экономический эффект. Например, предложение слесаря обжимного цеха

Промышленные отходы ММК широко использовали в строительстве Магнитки

комбината Базанова позволяло в два раза увеличить срок службы пневматических молотков. Экономический эффект составил 50 тысяч рублей в год. А слесарь копрового цеха Обыденов предложил при изготовлении сальниковых пробок вместо цветного металла применять чёрный. Благодаря этому было сэкономлено 130 килограммов

цветного металла. Вот что сообщается в газете «Магнитогорский рабочий» за апрель 1945 года: «Приток рационализаторских предложений непрерывно увеличивается. Если в 1943 году было внесено 1831 предложение, то теперь эта цифра увеличилась до 2327. Если в 1943 году экономия за счёт предложений, поступивших от рационализаторов, составила 46 процентов общей суммы, то в 1944 году эта цифра возросла до 71 процента».

В 1944 году из 90 премий Наркомчермета за рационализаторство и изобретательство – 30 присуждено рабочим, инженерам и техникам Магнитогорского металлургического комбината.

Ольга Рыжкина,
главный архивист города